

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК СОВМЕСТНО С БРЭ

Сара Форер — одна из последних учениц Курта Левина в Берлине**Волкова М.В.¹**¹ Независимый исследователь, Россия

Сара Форер, Сара Форер-Гут (Sarah Forer-Gut) (20.2.1909, Иерусалим – 12.12.2002, Тель-Авив), — немецко-израильский психолог. Одна из последних учениц Курта Левина берлинского периода его деятельности. Под руководством К. Левина и В. Кёлера выполнила диссертационное исследование закономерностей обучения чтению. Опираясь на принципы гештальтпсихологии, она показала, что предпочтительным является метод обучения чтению целыми словами, которые называются и показываются, что обеспечивает формирование гештальтов, включающих зрительные и слуховые компоненты. Форер оказалась среди менее известных последователей берлинской школы гештальтпсихологии, начало профессиональной деятельности которых совпало с приходом национал-социализма в Германии, эмиграцией как ведущих представителей школы, так и ее учеников. В дальнейшем жила и работала в Израиле, о чем имеются лишь обрывочные сведения.

Ключевые слова: Форер Сара, биография, психолог, гештальтпсихология, метод обучения чтению Декроли

Ссылка для цитирования

Волкова М.В. Сара Форер — одна из последних учениц Курта Левина в Берлине. Психологические исследования. 2026. Т. 19, № 109. С. 8.

URL: <https://psystudy.ru>

Адрес статьи:

<https://doi.org/10.54359/ps.v19i109.2255>

Поступила в редакцию: 22.05.2025

Поступила после рецензирования: 29.12.2025

Принята к публикации: 18.02.2026

Опубликована: 30.10.2026

Введение

Сара Форер (в замужестве Форер-Гут) родилась в Иерусалиме 20 февраля 1909 года. Отец, Эзра Форер (Ezra Forer, 1880–1940), — эмигрант из Российской империи (по одним данным, из Брест-Литовска, ныне Бреста, по другим — из Гродно), в молодости обосновавшийся в Тель-Авиве, коммерсант, торговец мебелью, активный член Торгового союза. Мать, Дебора Элька Форер (Debora Elka Forer, 1884–1949, урожденная Ben Tovim), родом из Белостока (Российская империя, ныне Польша). Сара — старший ребенок в семье, имела сестру Ривку (Rivka Forer, 1914–1932) и брата Шуки (Shuki Forrer, 1923–1974).

С 1915 г. Сара посещала гимназию Герцлия (Herzlia-Gymnasium) в Тель-Авиве, которую окончила в 1926 г. Школа была одним из первых учебных заведений для совместного обучения мальчиков и девочек, она всегда имела высокие стандарты образования, до сих пор функционирует, является одной из самых известных в Израиле, гордится своими выдающимися выпускниками.

С 1928 по 1933 гг. училась в Гейдельбергском и Берлинском университетах, изучала психологию, философию, ботанику и зоологию. 26 октября 1929 г. сдала дополнительный экзамен для иностранных студентов по немецкому языку, латыни, истории и географии.

В 1933 г. в Берлине под руководством К. Левина и В. Кёлера защитила диссертацию «Исследование метода обучения чтению Декроли» («Eine Untersuchung zur Lese-Lern-Methode Decroly»). В 1934 г. работа опубликована в рубрике «Исследования по психологии действий и аффектов» («Untersuchungen zur Handlungs- und Affektpsychologie»), как и другие исследования, выполненные в рамках программы Левина (но в другом журнале, Zeitschrift für Kinderheilkunde, а не Psychologische Forschung). Однако исследование Форер стоит особняком от проблем, которые изучались в серии работ по психологии воли и аффектов, выполненных под руководством К. Левина, и относится, скорее, к традиционной гештальтпсихологии.

Диссертационная работа

В диссертации Форер экспериментально проверяла положение О. Декроли, согласно которому при обучении чтению изучение целых предложений эффективнее, чем изучение отдельных букв. Исследование выполнено на детях 5–6 лет, не уме-

вших читать и посещавших детский сад, работавший в традициях И.Г. Песталоцци и Ф. Фребеля. В исследовании также принимала участие группа взрослых испытуемых.

Экспериментальный материал представлял собой карточки, на которых были написаны: 1) буквы, 2) слова, 3) предложения (из 3–4 слов, до 20 букв). На карточках со словами были существительные (например, «шкаф», «диван», «тарелка»), глаголы (например, «играть», «бежать», «спать») и прилагательные (например, «круглый», «быстрый», «чистый»). В основном использовался текст на немецком языке, выполненный латиницей, частично — на иврите и арабском языке. С позиций гештальтпсихологии все написанное (буквы, слова и предложения) для детей, а также для взрослых, не умевших читать на данном языке, являлось графическим материалом, «оптическими целостностями» разной степени сходства и дифференцированности.

Исследование включало 7 экспериментальных серий, проводившихся по различным методикам.

В 1-й серии задачей испытуемых было найти среди 10 карточек три ранее зрительно предъявленные; при этом в разных условиях использовался хорошо или слабо дифференцированный материал (зрительно схожие или сильно отличающиеся буквы, слова и предложения). Полученные результаты (см. таблицу 1) говорят о том, что хорошо дифференцированный материал распознается лучше, и при любом условии лучше всего узнаются буквы, хуже всего — предложения (что противоречит результатам О. Декроли).

Во 2-й серии от испытуемых требовалось разместить карточки на специальном поле в определенном порядке (как в лото). И в этом случае быстрее всего решалась задача с буквами, медленнее всего — с предложениями. При этом оказалось, что задание с предложениями, записанными без пробелов, дети выполняют немного быстрее, чем с записанными по обычным правилам; у взрослых таких различий не наблюдалось.

В 3-й серии эксперимент проводился так же, как в 1-й, однако материал на карточках при первоначальном предъявлении озвучивался экспериментатором (называлась буква, прочитывалось написанное слово или предложение). Помимо задания на зрительное распознавание трех предъявленных карточек среди 10 других, испытуемых просили также воспроизвести название карточки («Что я говорила, когда показывала эту карточку?») или указать карточку, соответствующую устно предъ-

Таблица 1

Результаты 1-й экспериментальной серии. Узнавание букв, слов и предложений в условиях различной дифференцированности материала, %

	Буквы	Слова	Предложения
Хорошо дифференцированный материал	97	90	70
Слабо дифференцированный материал	53	48	33

Таблица 2

Результаты 3-й экспериментальной серии. Успешное выполнение экспериментальных заданий, %

	Буквы	Слова	Предложения
Узнавание ранее предъявленных изображений	95	71	64
Воспроизведение названия предъявленного изображения	57	100	76
Выбор изображения по устно предъявленному названию	52	67	43

явленному названию («На какой картинке “В”?», «На какой картинке написано “кукла”?»). Оказалось, что лучше всего запоминаются названия слов (100 %), хуже всего — букв (57 %). Обратное соотношение — от устно предъявленного названия к изображению — также легче всего для слов (см. таблицу 2).

В 4-й серии варьировалось вербальное сопровождение изображений (например, предъявлялось изображение слова, а называлась буква, или предъявлялось изображение буквы, а произносилось предложение, и так — все возможные сочетания изображений и названия букв, слов и предложений) и латентное время перед опросом (от 1 минуты до повторного предъявления на следующий день), в целом подтвердились результаты 3-й серии.

В 5-й серии исследовалось запоминание различных категорий слов (существительных, глаголов, прилагательных), при этом в дополнение к называнию карточки экспериментатор указывал на соответствующий реально находящийся в помещении предмет. Было показано, что лучше всего запоминаются существительные (84 %), хуже всего — прилагательные (22 %). Форер связала эти результаты с развивавшейся в школе К. Левина (Т.В. Дембо, В. Малер, Ф. Хоппе, Дж. Браун, С. Слиозберг) идеей уровней реальности/ирреальности: существительные обозначают конкретные предметы, которые имеют более высокий уровень реальности, чем обобщенные свойства, на которые указывают прилагательные.

В 6-й серии называние карточек было дополнено соответствующими по смыслу реальными действиями, которые должен был осуществить испытуемый: выполнить команду, написанную на карточке в качестве предложения («Открой дверь!»),

или физически соотнести карточку и реальный предмет (положить карточку со словом «стол» на стол). Оказалось, что выполнение действия в пространстве, встраивание изображенного на карточке в контекст реального исполнения действия, улучшает результаты запоминания у детей почти в 2 раза. По мнению Форер, выполнение действия смещает значение символов от абстрактного к конкретному, повышает их степень реальности, что приводит к лучшему запоминанию.

В 7-й серии сравнивалось запоминание значений письменных образов для названий предметов разной степени «вещественности»: актуально находящихся в экспериментальном помещении (например, стул, дверь, окно); вещественных предметов, известных испытуемым, но актуально отсутствующих в помещении (например, сад, птица, гора); относительно «невещественных» («эфмерных») предметов и процессов (например, дым, ветер, молния). Оказалось, что степень «вещественности», также связанная, по Форер, с уровнем реальности, значительно влияет на запоминание у детей, но не у взрослых (см. таблицу 3).

По результатам исследования в целом Форер сделала вывод, что предпочтительным является метод обучения чтению целыми словами, которые называются и показываются, что обеспечивает формирование гештальтов, включающих зрительные и слуховые компоненты.

Личная жизнь

После получения докторской степени в Берлинском университете Форер вернулась в Палестину, вышла замуж за Андре Гута (Andre Bandi Gut, 1906–1991), инженера и строителя, с которым была знакома с детства и училась в одной гимна-

Таблица 3

Результаты 7-й экспериментальной серии. Запоминание надписей, обозначающих предметы разных категорий, %

	Предметы, присутствующие в помещении	Предметы, отсутствующие в помещении	«Эфемерные» предметы и процессы
Дети	80	68	35
Взрослые	59	59	63

зии; его имя, творческий псевдоним Bandi, а также его проекты (особенно мосты и башни) и сейчас хорошо известны в Израиле. В семье родились двое детей: сын Эзра и дочь Мириам. Форер-Гут была домохозяйкой, занималась детьми. С 1959 г. начала работать в психологической службе для детей при Тель-Авивском муниципалитете. В Израиле она дружила и профессионально общалась с Верой Малер (1899–1991), другой ученицей Курта Левина, профессором Тель-Авивского университета.

Умерла 12 декабря 2002 года в возрасте 93 лет, похоронена на кладбище Кирьят-Шауль (Тель-Авив).

Выводы

С современной точки зрения педагогический подход Декроли остается актуальным. И если основные положения его дидактики (ориентация на индивидуальные особенности, использование игровых приемов, развитие любознательности ученика) разделяют многие другие современные подходы, то принципы обучения чтению Декроли и его последователей вызывают дискуссии.

В обучении родному языку (в том числе в российской школьной традиции) преобладает альтернативный фонетический подход, базирующийся на звуко-буквенном анализе. Принцип чтения целыми словами встречается в некоторых методиках раннего развития, например, у Глена Домана. В обучении иностранным языкам довольно часто опираются на понимание целостного текста, предложений, из которых постепенно выделяются слова. Только когда навык понимания в основном сформирован, происходит изучение отдельных букв, звуков, а также правил чтения.

К сожалению, нам не удалось найти ни одной ссылки не на сам факт, а на содержание работы Форер. Возможно, исследование Форер, изданное исключительно в 1934 году и исключительно на немецком языке, не известно современным исследователям и практикам в этой области. Это можно объяснить тем, что оно не получило продолжения

и обсуждения, так как совпало с приходом национал-социализма в Германии, эмиграцией как ведущих представителей школы, так и ее учеников. Однако исследование Форер могло бы быть интересным современным приверженцам «целостного» подхода в обучении чтению, так как уточняет условия эффективности данного метода: основной единицей обучения чтению являются не предложения, а слова-гештальты, максимально наполненные сенсорными компонентами, включенные в действие; сами слова и предметы, их обозначающие, можно видеть и слышать.

Избранные сочинения

Forer S. Eine Untersuchung zur Lese-Lern-Methode Decroly. Zeitschrift für Kinderheilkunde, 1934, No. 42, 11–44.

Литература

Виноградова Н.А., Максимова Г.Ю. Идея центров детских интересов Овида Декроли в современном дошкольном образовательном пространстве России. // В сб.: Пространство и время в диалоге педагогических культур: интерессубъективность историко-педагогического понимания. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции – XXXIV сессии Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки при отделении философии образования и теоретической педагогики Российской академии образования. — Волгоград, 2021. — 128–131.

Доман Г., Доман Дж. Как научить ребенка читать. — Москва: Аквариум–АСТ, 1998.

Wolfradt U. Forer, Sarah. // In: Wolfradt U., Lück H.E. Deutschsprachige Psychologinnen und Psychologen 1933–1945. Ein Personenlexikon, 2., aktualisierte Auflage. — 2017. — pp. 118.

Woodward W.R. Russian women émigrées in psychology: Informal Jewish net-works. History of Psychology, 2010, No. 13(2), 111–137.

Сведения об авторах

Волкова Марина Всеволодовна. Кандидат психологических наук, независимый исследователь, Россия

E-mail: mvsvolkova@gmail.com

Sarah Forer — One of Kurt Lewin's last students in Berlin

Volkova M.V.¹

¹ Independent Researcher, Russia

Sarah Forer, later Sarah Forer-Gut (February 20, 1909, Jerusalem – December 12, 2002, Tel Aviv), was a German-Israeli psychologist and one of the last students of Kurt Lewin during his Berlin period. Under the supervision of K. Lewin and W. Köhler, she completed a dissertation examining the principles underlying reading acquisition. Drawing on Gestalt psychology, she demonstrated that the preferred method of teaching reading involves the use of whole words that are simultaneously presented visually and pronounced aloud, thereby facilitating the formation of gestalts integrating visual and auditory components. Forer belonged to the less widely known generation of followers of the Berlin School of Gestalt psychology, whose early professional careers coincided with the rise of National Socialism in Germany and the emigration of both the school's leading representatives and many of its students. She later lived and worked in Israel, although only fragmentary information about this period of her life and career has been preserved.

Keywords: Forer Sarah, biography, psychologist, Gestalt psychology, Decroli's method of teaching reading

For citation

Volkova M.V. Sarah Forer — One of Kurt Lewin's last students in Berlin. *Psikhologicheskie Issledovaniya*, 2026, Vol. 19, No. 109, p. 8.

<https://psystudy.ru>

Article address:

<https://doi.org/10.54359/ps.v19i109.2255>

Received 22.05.2025

Revised 29.12.2025

Accepted 18.02.2026

Published 30.10.2026

Selected works

Forer S. Eine Untersuchung zur Lese-Lern-Methode Decroly. Zeitschrift für Kinderheilkunde, 1934, No. 42, 11–44.

Refereces

Doman G., Doman J. Kak nauchit' rebenka chitat'. — Moscow: Akvarium–AST, 1998. (in Russian)

Vinogradova N.A., Maksimova G.Yu. Prostranstvo i vremya v dialoge pedagogicheskikh kul'tur: intersub»ektivnost' istoriko-pedagogicheskogo ponimaniya. // In: Sbornik nauchnykh trudov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. — Volgograd, 2021. — 128–131. (in Russian)

Wolfradt U. Forer, Sarah. // In: Wolfradt U., Lück H.E. Deutschsprachige Psychologinnen und Psychologen 1933–1945. Ein Personenlexikon, 2., aktualisierte Auflage. — 2017. — pp. 118.

Woodward W.R. Russian women émigrées in psychology: Informal Jewish net-works. History of Psychology, 2010, No. 13(2), 111–137.

Information about authors

Volkova Marina Vsevolodovna. PhD in Psychology, Independent Researcher, Russia
E-mail: mvsvolkova@gmail.com